

О ЗАЙЦЕВЕ, ТЕРЕХОВЕ, САЦКОВЕ, ЕФИМОВОЙ и др.

(В связи с делом Енукидзе)

1. Зайцев, Терехов, Сацков - пособники Енукидзе.

В ЦИК"е продолжают работать - Секретарь Парткома ЦИК - ЗАЙЦЕВ, Зав. Секретариатом - Терехов и др., которые в течение многих лет были ближайшими помощниками Енукидзе в его либерально-предательских, термидорианских делах. Вся деятельность Зайцева и Терехова была посвящена осуществлению заданий Енукидзе, направленных на засорение и ослабления аппарата ЦИК.

Зайцеву и Терехову, как ученикам Енукидзе, были милее и ближе всякие бывшие министры, типа Игнатьева, дворяне типа Сула-Петровских, полупроститутки, типа Ефимовой, Минервиной и др., которым они безгранично доверяли и защищали. Одновременно с этим Зайцев, Терехов и Сацков преследовали, затыкали рот, травили и шельмовали и выживали всех тех большевиков и честных безпартийных, которые сопротивлялись их либеральной политике и боролись за революционный, большевистский порядок в Секретариате.

Зайцев и Терехов считали, что партиёц, попавший к ним на работу должен не только выполнять свои прямые служебные обязанности, но еще обязательно ползать перед классовым врагом и полупроститутками, пробравшимися в аппарат ЦИК; должен прикрывать все их дела, молчать и раболепствовать. Если же партиёц с этим не соглашался, то его компрометировали, перебрасывали, увольняли. Известные дела с Игнатьевщиной (29 год) и ефимовщиной (30 год) являются наглядным доказательством, ~~что~~ сигналы, поданные партийной печатью, Циковской общественностью и выдвиженцами-крестьянами это подтверждают.

Почему они убрали из аппарата ЦИК партийцев: Лихачеву, Варвару Барабанову, Кадзюлиса, Шипихина, Людвигу; комсомольца Мосина, безпартийного Беленкова (работает в Совконтроле)? Почему задвинули тов. Войт, член ВКП с 1904 г., в технические Секретари Партячейки? Потому что эти люди боролись с указанными безобразиями.

Лично я, поступив на работу в аппарат ЦИК уже через 11 мес. был освобожден от работы за свою активность в борьбе против игнатьевщины и ефимовщины, имевших тогда место в ЦИК. Несмотря на то, что после этого Орграспред ЦК Партии (тов. Пресняков) дал мне снова направление в Кремль, на работу Инструктора в ЦИК, - это направление Орграспреда не было реализовано, потому что Зайцев, Терехов имели особое мнение на счет моей кандидатуры и сорвали это направление, данное мне Партией.

2. Мой старик.

В свое время Юрисконсульт ЦИК - Игнатьев В.И. (бывший министр и боевик партии эсеров) поднял на ноги вест секретариат потому что на ст. Волосово общественность, районные организации и ленинградская прокуратура постановили организовать

77
219

над
показательный процесс Игнатьевым И.И. (отцом юрисконсульта) за то что он, пользуясь положением зав. школой развращал девочек-школьниц. Как ни странно, секретариат ~~их~~ встал не в защиту девочек, а наоборот, в защиту старого развратника. Енукидзе посылает на ст. Волосово для защиты Игнатьева (отца) инструктора ЦИК СССР (он же секретарь Парторганизации) Зайцева П. Зайцев, как услужливый медведь делает, однако, в Волосове так много шума, что он доносится до Москвы, ~~где~~ в "Комсомольской Правде" появляется фельетон "Мой старик", разоблачающий:

- 1) Гнусное преступление Игнатьева-отца,
- 2) Изворотливость Игнатьева - сына, заставившего вертеться все винты государственного аппарата,
- 3) Доброту Секретариата ЦИК, пославшего инструктора на выручку Игнатьевых,
- 4) Угрюм-бурчеевское поведение Зайцева на собраниях в Волосове и т.д.

После этого вопрос становится о "моем старике" предметом бурного обсуждения Парторганизации ЦИК, которая несмотря на хлопоты самого Енукидзе, нажим Зайцева и его друзей решительно встал ~~а~~ на сторону пострадавших школьников, на сторону попранной законности, которую пытались обойти путем использования служебного положения. Три раза потребовалось собирать Ячейку и при этом два раза Зайцев, Терехов, Сацков и др. уходили с большим носом, и только на последнем собрании, третьем по счету, после основательного нажима, используя от "езд многих товарищей в отпуска, ~~Терехов~~ собрали 55% голосов и протасили резолюцию, смазывающую все обвинения против Игнатьевых. Здесь я впервые выступал против Зайцева, Терехова и их защитных.

На примере игнатьевщины видно, как Зайцев, Терехов, несмотря на сигналы печати и передовой части сотрудников, нагло проводили свою линию и подавляли всякую активность в этом вопросе,

Авторитет Зайцева после этого, как секретаря Партячейки пал так низко, что ~~при~~ при выборах в Проверкомы (для чистки других ячеек) - Зайцев был проведен при значительном числе, голосовавших против. Зайцев, тем не менее, вопреки партдирективе о недопустимости посылки в проверкомы, не прошедших единогласно, все же представил свою кандидатуру в Зам. Райкома. Тогда мною было послано в Р.К. письмо, в котором я указал, что Зайцев не пользуется полным доверием ячейки. Зайцев был отведен.

3. "Моя старуха"

Каждому, работавшему в аппарате Секретариата ЦИК сразу бросалось в глаза "всемогушество" "некоторых женщин. Это об"яснялось покровительством, которое они имели отруководящих лиц. Здесь я остановлюсь на Ефимовой Ю.М., ведшей себя на работе на подобие известной "салтычихи". "Работа" Ефимовой заключалась в утонченном издевательстве, в насмешках и даже грубостях над сотрудниками, сотрудницами, партийцами и даже выдвиженцами (членами ЦИК и ВЦИК), работавших в аппарате. О себе

и других просто смертных я говорить не буду, а вот когда "салтычиха" начинала безобразничать над крестьянами-выдвиженцами, то терпение лопалось. Был такой факт, - однажды член ВЦИК - Илья Навалокин был так разволнован, что от волнения и гнева не мог говорить, потом ~~он~~ схватив шапку, пальто и раздетым выбежал на улицу (дело было в марте). Впоследствии придя на работу, Навалокин рассказал нам мне и тов. Алферову о недопустимом издевательском обращении с ним Ефимовой, что и вызвало его волнение. Об этом факте было заявлено Терехову и другим, но несмотря на это поведение Ефимовой, чувствовавшей за собой поддержку покровителей, нисколько не изменилось, но за то ^{ее} отношение, администрации, ухудшилось. В дальнейшем выяснилось, что в безобразиях Ефимовой больше всего виноваты те лица, которые покровительствовали и позволяли так распоясываться. Ряд товарищей (Алферов, Войт, Людвигская, Шипихин) стали напирать на администрацию, требуя создания нормальной трудовой обстановки, приличествующей советскому учреждению и соответствующей нашему партийному взгляду. В ответ мы натолкнулись на сомкнутый фронт защитников Ефимовой (в составе Зайцева, Терехова, Тиумина, Котомкина и Сацкова). Крестьянин Навалокин, вернувшись в деревню, прислал нам свое письмо, (приложено при этом) требующее определенных выводов по делу с Ефимовой. Это письмо было передано руководящим товарищам и тем не менее они и после это ничего не сделали. Наш голос, а также голос Навалокина, были "голосами в пустыне".

На примере с Игнатьевым и Ефимовой, наглядно видно, - что Зайцев, Терехов и прочие относились к чуждым элементам, куда лучше, чем к выдвиженцам и товарищам партийцам.

4. Активистов травили, как волков.

Активистов, боровшихся с безобразиями ученики Енукидзе (Зайцев, Терехов, Сацков) шельмовали, травили и выживали. Так они поступили, в частности, с Лихачевым, Барабановым, Кадзюлисом, Людвигской, Мосиным (комсомолец) Беленковым - беспартийным и со многими другими. Также поступили и со мной. Для этого они использовали чистку февраля 1930 г., где организовано выступали своей группой. Накануне чистки все читали в стенгазе, посвященной чистке мой фельетон "Моя старуха", ~~о Ефимовиче~~ ефимовщине. После открытия чистки я выступил по отчетному докладу Зайцева и указал на развал партработы в ячейке и коллективах, на отсутствие пропагандистской работы, на незагруженность партийцев. Указал, что Зайцев в докладе обошел дело Игнатьева, по которому была большая борьба, и что Зайцев скрывает это дело от Проверкома, потому что сам замешан и виновен. Одновременно я указал, что дефекты еще имеются, в частности, недопустимое отношение к выдвиженцам (членам ВЦИК). Отметил поведение Ефимовой и зачитал выдержки из письма Навалокина (он просил довести письмо до сведения общественности, если с Ефимовой ничего не сделают). Подчеркнул, что администрация, получив письмо, Ефимову не одернула, выводов не сделала. Итйи

Чтобы дезавуировать мои обвинения Зайцев, Терехов, Сацков стали клеветать, пытаюсь очернить перед Проверкомом.

241 79
62

Они стали возводить глупое обвинение например, - Терехов, человек, не брезгующий никакими средствами, со свойственной ему наглостью, крикнул: "Письмо поддельно", а Ефимова тоже кричит: "Шипихин сам его написал".

- Проверьте, - спокойно ответил я, хотя мне было очень тяжело от подобных оскорблений.

Секретариатом тогда был срочно вызван в Москву из деревни 2-ая Гнилуша ЦЧО - Илья Навалокин. И сколько было у меня радости и конфуза для ефимовской шпаны, когда тов. Илья прямо всем, в том числе и М.И. Калинин подтвердил свое письмо. Но не таковы были ефимовцы, чтобы на этом остановиться, отслав Навалокина обратно в деревню, как ~~же~~ ненужную вещь, они стали дожидаться моей чистки. Мою чистку, продолжавшуюся три часа они превратили в сплошную травлю... Против меня выступали тесно-организованные Зайцев, Терехов, Игнатьев, Ефимова, Сацков и их подголоски. Они спустили всех своих собак. Если против меня выступали ловкие политиканы и интриганы, то в мою защиту выступили два рядовых партийца - комсомолец Мосин и беспартийный Беленков. Ефимова, Терехов, и Зайцев и адвокат Игнатьев старались представить меня бывшего рабочего, добровольца гражданской войны, члена Партии с девятнадцатого года каким-то прохвостом, чем-то вроде Хлестакова. Эти "знатоки литературы" забыли, что ~~я~~ пришел к ним с путевкой из ЦК (от тов. Федорука) и был принят на работу не городничим, с согласия самого М.И. Калинина, и ~~то~~ только после того, как мне дали рекомендацию тов. Жданов и М. Каганович, знавшие меня по Нижнему-Новгороду.

Подлые разговоры о Шипихине требовались Зайцеву, Терехову и другим, для того, чтобы скрыть те безобразия, которые они сами совершили, в частности, по делу Игнатьева и ~~еще~~ по делу Ефимовой. Вся их клевета была полностью опровергнута фактами, а мой обвинения подтвердились целиком, и мало того, дополнились новым фактом, в отношении выдвиженки Показаченко.

С Показаченко поступали не менее безобразно, чем с Навалокиным. Этой больной, беременной женщине отказывали в отпуске, пособиях, но за то Ефимова и другие куртизанки пользовались неограниченно курортами и лечебным фондом для своих абортов.

В общем я так много насолил этой компании, так им был ненавистен, что они всеми силами добивались моего исключения из Партии, что им могло-бы удасться, в виду их организованности, подлости и служебного положения. Истеричка Ефимова, не довольствуясь клеветой и шельмованием, вынесла на чистке предложение: - Исключить Шипихина из Партии. - Пред. Проверкома тов. КАДИК стал голосовать. Думаю: - Вот так чистка, я обвинял, я боролся а меня сейчас эта организованная шайка вытряхнет из Партии, а потом.....ходи, доказывай, что ~~я~~ не виноват. Исключайте, но правду все-таки не исключите. Но радости моей не было конца, когда стали голосовать: -

- Кто за предложение Ефимовой - спросил Председатель. В углу, где сидела Ефимова поднимаются руки. Кто поднял: Ефимова-беспартийная - Купеческая дочка, поднял руку Игнатьев, - бывший министр и с ними вкупе и любе, известный Вам Зайцев, Терехов и Сацков, подхалим и забулдыга - пьяница.

222/80
65

- Кто против исключения Шипихина - Вся ячейка, вся беспартийная общественность, - весь зал поднял руки. Все голосовали против Зайцева, Терехова, Сацкова и Ефимовой. Вот видите, как Зайцев был популярен в 1930 г. в своей ячейке.

Ефимовцы, однако, не успокоились. Не сумев добиться своего публичным путем, они стали заниматься закулисными махинациями. - Начинается давление на Проверком. Они понимают, если отпустить Шипихина чистым, это будет значить, что он прав, и значит, действительно, безобразия есть. Поэтому они стремились опорочить меня. Нажимали на Проверком все, - и Зайцев, и Терехов, и Сацков и даже беспартийная Ефимова. Последняя "снюхалась" с Членом Проверкома Абашкиным, который был ею куплен телом и споен вином. Впоследствии Абашкин стал другом - сожителем Ефимовой, но и ему всетаки пришел, в дальнейшем, конец - через год Абашкин был исключен из Партии за разложение, пьянство и прочие безобразия.

В общем и целом, как говорят, за совокупностью "преступлений" Шипихина против Ефимовой, Проверком, уже под нажимом Абашкина припаял мне строгий выговор и постановил послать на производство. За что спрашивается. - "За организацию групповой борьбы по вопросу о Ефимовой" - так зафиксировано в решении. Вышло, что не Ефимовцы выступали, тесно-организованной группой, а я, действовавший, почти одиночкой (Войт был Пред. Проверкома в другой ячейке, Людвигская не способна выступать и открыто бороться).

Взыскание я получил за активность, за самокритику, не взирая на лица, за борьбу против Игнатьевых, Ефимовых и их друзей Зайцевых, Тереховых. Никаких преступлений ни материального свойства, ни нравственного, я не совершал.

Чистка 1930 г. в Ячейке ЦИК, по правде сказать, прошла однобоко. На открытии ее выступал Енукидзе, который, как либерал ни словом не обмолвился об игнатьевщине и о моей статье в стенгазете "Моя старуха", специально-посвященной чистке.

В тот момент раздавался не только мой голос. Мать Аллилуевой, которую ученики Енукидзе встретили смехом, говорила о не-порядках в хозяйстве Енукидзе. Она говорила, что он и его работницы относятся к ней, как к чужой, избегают ее, что к ней не был чуткого отношения, и что ее лично избегали, только лишь потому, что она из семьи тов. Сталина.

Дело доходило до курьезов. Вот когда чистилась О.Д. Каменева (очень хитрая бестия), имевшая очень много безобразий по ВОКС, то нашлось не мало солидных товарищей, ставших по-рыцарски ее защищать, отвергая обвинения Партобщественности. Даже сам М.И. Калинин выступил и своим авторитетом спасал Ольгу Давидовну. Он говорил: -

- Вы вот сейчас критикуете О.Д., а посмели-бы Вы это делать когда Каменев сидел в Московском Совете. -

Ясно, что не все товарищи были согласны с этим мнением. Посыпались справедливые реплики. Я тоже крикнул:

- Член Политбюро не должен так выступать. - И при этом я думал, что само собрание и Проверком вполне могут разобраться с делами Каменевой в ВОКС"е. Этим я также доказал, что большевик действительно не боится реализовать лозунг "о самокритике" - данной Вождем - "Не взирая на лица Каменевых"

Эта реплика потом стала использоваться моими противниками, как важнейшая карта.

Многим я обязан Секретариату ЦК ВКП(б) куда в то время я перешел на работу, работники его не позволили Зайцевым и Тереховым расправиться со мной, они не позволили мне потерять равновесие, а также не разрешили переброску меня на производство. Когда я оправился от переживаний и болезни (невралгия мозга), я обратился в МКК и к своему удивлению увидел, что там ответственным Секретарем Партколлегии уже сидит Котомкин, один из защитников Ефимовой. Чего я мог ожидать. Я уже знал как тяжело бороться с хорошо-организованной компанией, тем более потерявшей элементарную порядочность. Уехав по делам коллективизации в Восточную Сибирь, и вернувшись оттуда через три месяца, я узнаю другую новость, - что мое дело (в котором все материалы о ефимовщине) куда-то из "ято, и что осталось только одна регистрационная карточка.

5. Путь на край ночи.

После моего ухода из ЦИК, Зайцев, Терехов, Ефимова и другие не давали мне, как говорится, хода. Благодаря их нессостоялось мое назначение на работу инструктора ВЦИК. Они преследовали меня, как волка и всюду компроментировали. Они добились моего снятия с работы в Мособлисполкоме. Потом у меня сорвалась учеба в ИКП, так как и там оказались люди, правда, посторонние, но которые тоже всегда делятся: кто "за" и кто "против". В дальнейшем дело дошло до комизма - осенью 1934 г. меня послали из МК в ТАСС договориться с тов. Долецким о работе в качестве Зав. Советско-Партийного Сектора. Долецкий стал меня спрашивать, где я работал. Отвечаю:

- Был на производстве, был добровольцем на Восточном Фронте, работал в Комсомоле, в Нижегородском Губисполкоме, Далькрайисполкоме, в ЦИК"е

- В ЦИК"е говорите - перебил Долецкий.

- Да..

- Ефимова, Завканц Вас знает -

- Как-же, очень даже хорошо - отвечаю я и думаю: Век меня не забудет, как я ее "чесал" на собраниях, доводя ее до истерии.

- Она даст Вам рекомендацию, если я ей позвоню - прервал мое раздумье Долецкий.

- Конечно даст, да еще какую, - сдерживая смех, сказал я.

Вы должны ~~же~~ сами догадаться, что в Тасс на работу я не попал. На другой день Долецкий заявил:

- Взять Вас не можем..

- Дело хозяйское.. Ваше дело, - заметил я.

В общем ефимовские компаньоны, и сама Ефимова, сидя при самом Правительстве, принимали все силы, чтобы травить и озлоблять меня. Понятно, что в таких условиях, я был обречен на прозябание. Сiju сейчас, словно беспартийный спец - кристом "ходатаем". Худшей пакости для человека, который по натуре прокурор, а по опыту советско-политический работник, и придумать нельзя. Это тем более тяжело, что все годы я был на передовых позициях: в июне-июле 1917 г. участвовал в забастовках и захвате Фабрик, под руководством тов. Сергеева (первого секретаря Нижгубкома), потом

82 ²⁹⁴ ~~294~~

был добровольцем в Красной Армии. А сколько мобилизаций: в 1923 году опять посылают в Армию на Политраблиту, для вытеснения троцкистов; в 1926 г. посылают в Хабаровск, для укрепления Окраин (где пробыл два года, заработав туберкулез); в 30-х годах - коллективизация, заготовки; в 1933 г. решением Оргбюро ЦК от 7-го Декабря и приказом тов. Ворошилова № 0140С от 23.12. стал Начальником Политотдела Присиньцзянского Автотранспорта, на границе Китая. Будет война и опять я буду мобилизован в первую очередь. Но до этого я хочу еще основательно поработать на благо нашей партии и родины, там где я могу принести наибольшую пользу.

6. Ефимова выступает на Международную арену.

"И тени подозрения не может
пасть на жену кесаря."

Что стало с Ефимовой, против которой так много боролись и о которой даже, Предпроверкома тов. КАДИК говорил, что ее немедленно уберут. Ну вот и убрали.... из ЦИК"а через год и послали на работу за границу, в Турцию, - в Константинополь. Так "убраться" каждый-бы пожелал. За счет Государства она там изучила французский язык, обзавелась барохлам и прожив за границей два-три года (когда мы здесь строили, коллективизировали, подтянув живот ремнем), она, как "миленькая" вернулась обратно. в Москву, прямоком в ЦИК, где добрый дядя снова устроил ее на работу, поближе к распределению (Хозотдел), а там то чего доброго нежная красотка подохнет с голоду.

Последнее время почтенная Ефимова, однако, сменила хозработу на работу политическую... она работает уже в Коминтерне, где она уже теперь будет "заворачивать", так сказать, в международном масштабе.

Вся страсть и горячность Шипихина, все страдания и волнения Наволокина не могли даже пошевелить одного волоса на голове Ефимовой, хотя она женой цезаря никогда не была. А вот Шипихин и Наволокин хотя рабами и не являются, но подвергались и насмешкам и оскорблениям, а Шипихин даже наказаниям. И все это потому, что Ефимова была близка и к тов. Н., и к тов. Н.Н., и к тов. Терехову, и к тов. Абашкину и другим товарищам. Вот видите какую "большую роль" выполняли эти "всемогущие" женщины. И все это есть результат политической слепоты, безхребетности, разложения Зайцева, Терехова, этих срам-руководителей Парторганизации лучшего учреждения страны.

7. Храм весталок.

Примеры с Игнатьевым и Ефимовым яснее ясного показывают, кто под защитой Енукидзе и Зайцева вертел там делами. В секретариате были такие субчики, как Губерман, служивший в белой армии и скрывший это при чистке 30 года. Он работает и сейчас.

Дело с Розенфельд, - это не начало, следует вспомнить Любарскую, высланную в Соловки за участие в тергруппе Любарского Штерна. Эта Любарская была не только большим другом в семье (Петерсона (Комендант Кремля), но являлась также и одной из жен Енукидзе. Возьмите к примеру ныне арестованную Минервину, личного секретаря Енукидзе, бывшей в то же время его женой.

83
16.25

Эта Минервина помогала князьям Голицыным, Паниным, Татищевым перед Енукидзе, а затем с его записками, с просьбами о защите направляла в соответствующие организации, в Прокуратуру, Верховный Суд и т.д.

В журнале "Власть Советов" от 28 апреля 1929 г. № 17 я писал, что на пенсии нашего государства пробрались, не имея на то прав князья Голицыны, Крапоткины, Панины, Юреневы, Ухтомские и Татищевы, и что они, как пенсионеры, пользуются всеми правами полноправных граждан, вопреки Конституции. Оказывается в этом им содействовали Енукидзе, Минервина, Терехов. Не даром Терехов возражал против моей статьи и говорил, "а как посмотрит заграница", он оказывается прислушивался к мнению заграничной аристократии и буржуазных либералов. Он, кроме того, доказывал мне, что мы должны быть гуманными к бывшим людям" (жаль, что Терехов забыл гуманизм в отношении Наволокина, Показаченко, а на моей чистке против меня выступал, не как гуманист, а как настоящий подлец).

В Кремле еще и теперь работает Трещалина, дочь богатого ярославского купца, закадычная подруга арестованной Розенфельд, а ведь с ней справиться тоже было не легко, так как в прошлом она "жена" Аванесова, а последнее время, очевидно в порядке преемственности "жена" Енукидзе....

Возьмите еще к примеру, ~~хих~~ Паролову, беспартийная, дворянка дочка полковника. Она получает 200 руб. в месяц, а только одно ее пальто оценивается в 15.000 карбованцев. Почему. Потому что она, бросив своего мужа, стала "женой" тов. Н., у которого работает под боком. Она не меньше минервиной ходатайствует за разных родственников, знакомых, осужденных за разные дела и т.д. А через комнату от нее сидит другая "жена" тов. Н. Свечникова (правда весьма скромная, корректная и по-моему лояльная к нашему режиму). Свечникова став менее "нагруженной" стала промышлять теперь уже около тов. Н.Н.

Такой повышенный интерес этих женщин к указанным кавалерам объясняется тем, что они от них получают, как от хороших добряков различные материальные блага, конечно, за счет государства (квартиры, дачи, курорты, пособия, подарки и прочий "блат"). На обще-человеческом языке это называется проституцией. Этой проституцией также иногда занимались и ради политических целей (Любарская, Розенфельд). Действия этих красавиц весьма часто пронизаны политикой. Вот, например, сняли члена ВКП(б) с 1918 г. Людвигу с секретной части и поставили беспартийную Малышеву (муж, которой связан с церковниками). Почему это сделали: Потому что Малышева дружна с Пароловой, и вот теперь они вдвоем, обе беспартийные читают протоколы Политбюро и Оргбюро нашей Партии, читают ~~сов.~~ секретные заключения НКВД по делам об арестованных, осужденных, амнистируемых и т.д. Секретарь Сектора НКВД в приемной, беспартийная Бабичева, тоже бывшая дворянка, институтка.

Ясно, что это все такие "рабочнички", качество которых очень сомнительно. Все это шантажистки, полупроститутки и представители классовых врагов. Все они на стороне еще мужей (официальных) разных специалистов, инженеров, бывших офицеров и т.д., имеют родню и многочисленных знакомых, от которых, смотришь, тянется связь к шпионажу, диверсии и террору.

84
87 216

Енукидзе и его непосредственные исполнители - Зайцев, Терехов и Сацков, сделали из Секретариата "Храм весталок", чем оскорбили не только нравственные, но и политические чувства, ибо Кремль, где находится Секретариат, действительно есть святиня для трудящихся всего мира, но не в римском виде.

Мы не пуритане, и не возражали-бы, если-бы Енукидзе и другие имели несколько жен, и если-бы часть сидела под их боком. Но мы боролись против того, что эти полупроститутки работают на классовых врагов, садятся на шею сотрудников и общественности, насилюя их волю и оскорбляя их чувства.

Вот на ~~днях~~ Партком ЦК обсуждал вопрос о приеме в Партию трех красавиц (Ефимовой, сестры "салтычихи", Трещалиной, "жены" Енукидзе и еще кого-то.), - "трех граций", как их образно называли тов. Войт. Кое-кто возражал против их приема на Бюро Парткома (тов. Войт), но последовал нажим сверху, Зайцев и Терехов пришли с приказом, принять их и "три грации"-весталии сразу стали кандидатами в ВКП(б).

Понятно, что почти каждый партиец и честный трудящийся, как только начинают говорить о Енукидзе и Секретариате, начинают негодовать. Кремль не на острове (да и островное положение в наш век не спасает), - кругом живые люди: молодежь, которую надо воспитывать и широкие массы Великой "Матери-Родины", которых надо вести к новым и новым победам. Иосиф Виссарионович, мы революционеры - большевики, несем ответственность за победный ход Социалистического Строительства, а также и за Вашу личную жизнь, тесно-связанную с успехами нашей Партии и всей страны, а также с нашей собственной судьбой, и мы не можем быть спокойны, равнодушны, когда термидорианская шайка сосредоточилась в Секретариате ЦК. Меня это волновало в 1930 году, меня это волнует и теперь.

8. Просьба к Вождю и ЦК ВКП(б).

1) Привлечь к ответственности Зайцева, (партком) Терехова (Зав. Секретариатом) и Сацкова, ближайших пособников Енукидзе, беспрекословно выполнявших его волю, а/за активное участие в замышлении дела Игнатьевых, б/ за сокрытие и защиту безобразий Ефимовой, в/ за травлю, организованную против меня на чистке и в последующие годы, когда я находился в других организациях (ИКП и Мособлисполкоме)

2) Вызвать меня и тов. Кадика, Председателя Проверкома в 1930 г. для дачи показаний по делу Зайцева, Терехова, Сацкова и пред"явления материалов чистки 1930 г. об игнатьевщине и ефимовщине.

3) Проверить правильность "освобождения" от работы всех тех товарищей, которые боролись с безобразиями (Лихачева, Баранова, Шипихина, Людвигская, Мосин - комсомолец, Веленков - беспартийный), а также правильность задвижения тов. Войт, члена ВКП(б) с 1904 в технические секретари ячейки - Парткома.

4) Вяснить почему не/смотря на рекомендацию Орграспреда ЦК (тов. Преснякова), направившего меня на работу инструктора во ВЦИК, на указанную работу, не взяли. После моего ухода из ЦК СССР Пресняков снова меня направлял на работу в Кремль во ВЦИК.

5) Немедленно убрать Ефимову из аппарата Коминтерна, за-претив ей работать в руководящих центральных Органах, а также

85-227
64

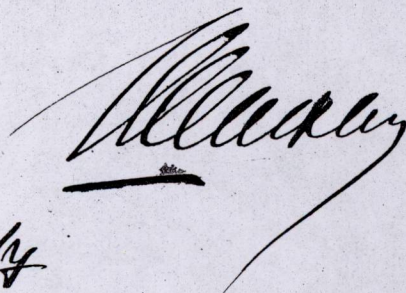
всех красавиц и бывших людей, ~~аккомпанирующих~~ приносящих вред государству и Партии.

6) Поручить Партконтролю по Московской Области разыскать мое дело с материалами о "ефимовщине" по чистке 1930 года и пересмотреть его.

7) Выселить всех виновных перед Государством и Партией лиц и их сожителей и их родню из домов Советов (куда они были расселены щедрой рукой Енукидзе (а возможно и из пределов Москвы)).

ЧЛЕН ВКП(б), Партбилет № 0921224

(Ш И П И Х И Н В.И.)

Возглавления 1/4
4-й дом Советов кв 31